

М. Оленов

**Так называемый "кризис
марксизма"**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Оленов**
Так называемый "кризис марксизма" / М. Оленов – М.: Книга по Требованию,
2016. – 242 с.

ISBN 978-5-518-02878-4

Так называемый "кризис марксизма".
Часть первая: "Кризис" теории.
Часть вторая: "Кризис" русского марксизма.

ISBN 978-5-518-02878-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

кажется Штегеманну, „не во всѣхъ частяхъ вѣрно понимается“. „Выясненіе“ марксизма въ данномъ случаѣ, какъ и слѣдовало ожидать, сводится по преимуществу къ обличенію „оптимизма“ и „фатализма“ Маркса. Воспользовавшись положеніемъ Маркса о смѣнѣ общественныхъ формъ и указавъ, что, по Марксу, капитализмъ есть послѣдняя антагонистическая форма, Штегеманнъ безъ долгихъ околичностей трусливо обрушивается на Маркса за упомянутое только что мѣсто изъ предисловія къ 1-му тому „Капитала“; причемъ содержаніе его у Штегеманна, конечно, соответственнымъ образомъ революціонизируется. Для Штегеманна, экономической кризисъ, о которомъ говорилъ Марксъ, это не застой дѣлъ на всемірномъ рынкѣ. Нѣтъ, кризисъ Маркса—это ураганъ, который смететъ съ земли милый сердцу Штегеманна капиталистическій порядокъ. „Марксъ, негодуетъ критикъ, не задумываясь, возвѣщаетъ наступленіе всеобщаго кризиса, какъ слѣдствія исполненнаго противорѣчій движенія капиталистическаго общества“. Какой ужасъ!

Во всѣхъ случаяхъ превращенія Маркса въ „утописта“, „критика“ его была лишь средствомъ для дискредитированія идеологіи пролетарскаго движенія. И до той поры, пока общественно-экономическая жизнь пребываетъ въ лонѣ капитала, „кризисъ“ марксизма всегда останется необходимой предпосылкой всѣхъ доказательствъ, что идеалы пролетаріата вещь недостижимая и прямо нелѣпая. Критикъ, подобной Штегеманновской, сколько хочешь для любителей всякихъ литературныхъ фокусовъ и передержекъ. Каемся, мы не изъ ихъ числа, и считаемъ опроверженіе, разборъ такихъ писаній дѣломъ никчемнымъ, такъ какъ отрицаніе марксизма учеными типа Штегеманнъ никого смутить не могутъ.

Въ силу сказаннаго, здѣсь, въ настоящихъ этюдахъ, не будетъ рѣчи о подготовительномъ періодѣ кризиса, когда марксизмъ „отрицали“. При разсмотрѣніи, „кризиса“ намъ, конечно, придется говорить о стадіи народженія его, но лишь попутно. Гораздо любопытнѣе фаза „кризиса“, порожденная критикой послѣднихъ лѣтъ. Эта разновидность „критики“, критикуя, поправляя, опровергая Маркса, все же признаетъ его и обѣщаетъ даже пойти дальше, черезъ Маркса, углубить, обосновать его ученіе и т. д.

Эти, какъ они о себѣ заявляютъ, „истинные друзья марксизма“, признаютъ марксизмъ „на время“ съ цѣлью претворенія его въ новую доктрину, которая будетъ свободна отъ „нелѣпостей“, „ошибокъ“, словомъ, отъ всѣхъ недостатковъ теории марксизма.

„Кризисъ“ марксизма, это-де благодатный переломъ, который принесетъ невѣдомыя прежде силы въ сферѣ социальна-политическаго творчества. Преимущество, которое имѣется на сторонѣ „критиковъ-друзей“ марксизма, взлелѣянныхъ частью на работахъ Маркса, состоитъ, слѣдовательно, уже въ томъ, что они заранее отказываются отъ уничтоженія марксизма и скромно предпочитаютъ приспособить ученіе Маркса, смотря по надобности, то къ специально философскимъ темамъ, то къ политическимъ и экономическимъ потребностямъ минуты. Уже по этой причинѣ всякія апіорныя предположенія, какъ бы, при такой разногласицѣ, кризисъ марксизма не кончился крушеніемъ, совершенно безпочвенны: въ приверженности „критиковъ“ къ „социальной демократіи“ имѣются гарантіи, что кризисъ пронесется въ умахъ марксистской идеологіи не опустошительнымъ вихремъ, а благодатнымъ, освѣжающимъ вѣтеркомъ.

Тѣмъ не менѣе, и указаніямъ на „нелѣпости и абсурды“ марксизма со стороны его „друзей-враговъ“ поставленъ свой предѣлъ. Единство теоріи и практики марксизма придаетъ императивный характеръ аргументамъ даже чистой теоріи, и прямымъ слѣдствіемъ теоретическихъ ошибокъ марксизма явилась бы и несостоятельность его [социально-практическихъ выводовъ. Вотъ почему тамъ, гдѣ дѣло идетъ о „кризисѣ“ теоріи, и критику Маркса никакъ не дано совмѣстить несомѣстимое, устроить „кризисъ теоріи“ наряду съ „сохраненіемъ“ практической части ученія.

Между тѣмъ покушенія на совмѣстительство подобнаго рода теперь особенно въ больщомъ ходу. Большинство свидѣтельствъ о „кризисѣ“, за подписью „бывшихъ“ марксистовъ, декретируетъ полное крушеніе теоріи, наряду съ наведеніемъ на путь истинной практики марксизма. И очень часто вслѣдъ за клятвами на вѣрность духу марксизма анализа рекомендуются средства, взятая напрокатъ у людей, похваляющихся сокрушить и теорію, и практику марксовой „догмы“.

При такомъ оборотѣ дѣла, не затрагивая вовсе клятвенныхъ завѣреній „критиковъ“, является безусловно необходимымъ выяснить, имѣются ли въ писаніяхъ, требующихъ пересмотра теоріи и практики марксизма, свои „достаточныя основанія“ и, буде таковыя имѣются, въ чемъ состоятъ ихъ признаки.

Какъ мы видѣли, критицизмъ враговъ марксизма происходитъ изъ общаго характера ихъ исканій, долженствующихъ показать „несбыточность утопій“ марксизма. Если оставить въ сторонѣ

вопросъ, почему эта критика писала объ „утопическихъ софизмахъ“ Маркса, то форма этой критики (какъ она писала?) можетъ быть обозначена приблизительно такъ: умышленное, абсурдное революціонизированіе отъ имени Маркса малозначущихъ агентовъ общественнаго процесса. Вспомнимъ хотя бы Штегеманна, превращеніе у него заминки на рынкѣ, по теоріи кризисовъ Маркса, въ крушеніе всего капиталистическаго строя.

Это умышленно-фальшивое революціонизированіе марксизма заставляетъ насъ, конечно, ожидать тѣхъ же приемовъ критики и въ эпоху настоящаго „кризиса“. Но такіе приемы теперь не въ ходу. Напротивъ, „критики-друзья“ дѣлаютъ все отъ нихъ зависящее, чтобы „замѣнить неорганическое ученіе Маркса — органическимъ, революціонное — эволюціоннымъ“. Стало быть, въ отношеніи приемовъ критики (ея формы) между подготовительной стадіей „кризиса“ и самымъ „кризисомъ“ имѣется важное различіе.

Подготовительной стадіей своего кризиса марксизмъ, какъ было уже сказано, обязанъ приверженности отрицающихъ марксизмъ къ капиталистическому порядку и собственности. Для этого сорта критики „порядокъ и собственность“ воплощены были въ формуль: *proprietas est jus utendi*; („собственность есть право употребленія“ — на благо общее, разумѣется). Марксъ замѣнилъ эту одночленную формулу двучленной, прибавивъ къ ней членъ *jus abutendi* (право злоупотребленія), и формула его анализа гласитъ: „*proprietas est jus utendi et abutendi*“ (собственность есть право употребленія и злоупотребленія). Вторая половина формулы явилась у Маркса не просто выраженіемъ факта злоупотребленія капиталистической собственностью, какъ это было у утопистовъ. Марксъ доказалъ, что наступленіе и вся исторія капиталистическаго правопорядка есть необходимая стадія общественнаго развитія, и *jus abutendi* онъ изслѣдовалъ и критиковалъ, а не морализировалъ по поводу его. Въ силу-то этого буржуазные противники Маркса и старались сдѣлать изъ каждой его категоріи фантомъ революціи. Откуда же явились теперь опыты преодолѣть Маркса съ помощью методовъ „эволюціи“? Чѣмъ отличается „вѣрую“ эволюціонистовъ отъ кодекса литературныхъ приемовъ противниковъ Маркса на начальной стадіи кризиса?

Обработка Маркса съ помощью „эволюціонныхъ“ методовъ есть продуктъ особаго теоретическаго склада „критики“. Волею судебъ въ ея теоретическомъ аппаратѣ выпала вторая часть формулы — право злоупотребленія.

«Это своеобразное и притомъ намѣренное запятованіе въ исторіи „кризиса“ сыграло важную, роковую роль. Злосчастная вторая половина формулы: *jus abutendi* была принесена въ жертву желанію спасти хоть что-либо изъ работы Маркса. Въмѣсто простого уничтоженія, котораго такъ страстно домогались враги марксизма, изъ эволюціоннаго горнила „кризиса“ марксизмъ выходитъ въ видѣ цѣлой группы новенькихъ теорій. У нихъ всѣхъ имѣется общая черта: теоріи оперируютъ съ помощью категорій Маркса, подвергшихся небольшой передѣлкѣ и поправкамъ. И всѣ эти обновленныя категоріи суть категоріи не капиталистической, а иной, нѣсколько смягченной, „эволюціонной“ формы хозяйства.

Ирраціональность капиталистической собственности у Маркса суммировала его построенія въ сферѣ капиталистическаго производства и правопорядка, причемъ каждая деталь производственнаго процесса тщательно Марксомъ прослѣживалась и занимала въ его схемахъ свое мѣсто. Поэтому родство марксовыхъ опредѣленій находится въ строгомъ соотвѣтствіи съ развитіемъ и исторіей общественнаго процесса. Замѣна „революціоннаго“ эволюціоннымъ и выразилась, прежде всего, въ нарушеніи этой стройности, внутренней близости категорій и изучаемаго явленія.

Чтобы избѣжать „абсурдовъ“ и „ошибокъ“ Маркса, люди, „свободные отъ догматическаго фанатизма“, старательно проводили особую махинацію, благодаря которой капиталистическій міръ предсталъ въ невинной дымкѣ простого товарнаго хозяйства. Выбросивъ производственныя отношенія, „критики“-друзья избрали своимъ эвристическимъ принципомъ, вмѣсто общественныхъ отношеній людей, приключенія товара на сценѣ всемірнаго рынка. Понятно, что при такихъ условіяхъ потребовалось очень небольшое напряженіе „здраваго разсудка“, чтобы добыть „органическое“ развитіе капитализма внѣ всякаго участія всего „революціоннаго“ и „насильственнаго“.

И точно, появился рядъ теорій, обнимающихъ по новому весь процессъ капиталистическаго производства: новая теорія накопленія, новая для развитія капитализма, новое толкованіе грядущей гибели капиталистическаго производства и проч. и проч. Въ своемъ усердіи „критика“ зашла такъ далеко, что извлекла изъ пыли временъ вопросы, невидѣнные прежде въ самостоятельную теорію. Эти вопросы, изъ нихъ особенно часто эксплуатируется теперь „аграрный вопросъ“, стали грозить подъ конецъ самой практикѣ марксизма.

Въ итогѣ работа критиковъ-„друзей марксизма“ оказалась не менѣе плодотворной, чѣмъ и усилія враговъ марксовой доктрины. Критика въ славу „эволюціонизма“ дала цѣлый букетъ симптомовъ „разложенія марксизма“, не только теоріи, но и практики его. И не совсѣмъ лишнимъ, думается, было бы знать, какъ плететь эта критика свои вѣнки идолу эволюціонизма, которому бьютъ челомъ теперь даже иные „ученики“ Маркса.

Разобрать, по мѣрѣ силъ, эти хитросплетенія фанатиковъ „переоцѣнки цѣнностей“ и составляетъ цѣль настоящихъ этюдовъ.

Какъ ни интересно было бы разсмотрѣть все, написанное критикой, и что вкупѣ даетъ такъ называемый „кризисъ“ марксизма, сдѣлать это здѣсь не мыслимо, да и не нужно. Опроверженіе той или иной „критики“ не будетъ потеряннымъ временемъ лишь при сравнительно широкой и важной темѣ, избранной критикомъ Маркса. Этой мыслью и руководился я, избирая объекты своей антикритики. Но, помимо антикритики „эволюціонизма“, въ послѣдовательности: прошлое, настоящее и будущее капитализма, мнѣ казалось умѣстнымъ прослѣдить и преемственность чисто внѣшнихъ пріемовъ „эволюціонизма“, на которые онъ такъ щедръ и все щедрѣе становится.

Какъ и въ стадіи народженія „кризиса“, поправки къ Марксу блещутъ полной радугой разнообразія критическихъ пріемовъ. Между прямымъ искаженіемъ Маркса и приправой къ нему изъ различныхъ философскихъ соусовъ—это крайніе случаи—лежитъ цѣлая лѣстница нѣжныхъ оттѣнковъ „критицизма“, начиная простой поддержкой и кончая длинными экскурсіями въ область метафизики. Разумѣется, для каждаго изъ звеньевъ антикритики (генезисъ капитала, развитіе капитализма и т. д.), въ силу условій мѣста, пришлось избрать лишь одну работу о кризисѣ, гдѣ имѣется наиболѣе типичный случай „обработки“ Маркса и его ученія.

Такимъ образомъ, первая часть моей работы („Кризисъ“ теоріи марксизма) дѣлится на 5 этюдовъ:

1-й этюдъ: Кантіанство въ политической экономіи,—„эволюціонная“ теорія первоначальнаго накопленія и генезиса капитала. Пріемъ обработки марксизма: „сдабриваніе“ Маркса философскими схемами Канта.

2-й этюдъ: Эволюціонная теорія капитализма. Пріемъ обработки Маркса остается тотъ же; по содержанію эта теорія соприкасается съ I-мъ этюдомъ, но, на ряду съ этимъ, уже происходитъ частичное превращеніе капиталистическаго хозяйства въ простое товарное.

3-й этюдъ: Фальсификація, какъ методъ критики марксизма. Превращеніе капиталистическаго хозяйства, съ его антагонизмомъ классовыхъ интересовъ, въ простое товарное, дабы закрѣпить за общественнымъ развитіемъ его „эволюціонный“ характеръ, заканчивается. Соответственно измѣненію содержания, и приемы „критики“ сводятся къ прямой фальсификаціи текстовъ Маркса и его школы.

4-й этюдъ: Новая теорія аграрнаго вопроса. „Эволюціонизмъ“ ревизионистовъ не позволяетъ имъ заглядывать въ будущее далѣе капиталистической эпохи и даетъ себя знать въ приспособленіи ученія Маркса къ аграрнымъ отношеніямъ, какъ къ сферамъ, гдѣ господствуютъ свои „особые законы“, сравнительно съ индустріей, и гдѣ частная собственность выступаетъ лишь со своими „положительными“ качествами.

5-й этюдъ: Плоды „кризиса“ теоріи. „Приспособленіе“ ревизионизма становится чисто оппортунистическимъ. Превращеніе капиталистическаго общества въ простое товарное закрѣпляется разъ навсегда проектами реорганизациі всемірнаго производства по типу мелкаго товарнаго хозяйства.

Во второй части этюдовъ рѣчь идетъ о „кризисѣ“ русскаго марксизма. Схематичные признаки западно-европейскаго кризиса марксизма остаются въ силѣ примѣнительно и къ опредѣленію русскаго. *Die Tradition aller todten Geschlechter lastet, wie ein Alp auf das Gehirn der Lebenden.*

„Кризисъ“ русскаго марксизма имѣетъ и подготовительную стадію, и періодъ пышнаго расцвѣта. Какъ и на Западѣ, „подготовительная“ стадія сводится къ отрицанію марксизма, а расцвѣтъ— къ попыткамъ философскаго углубленія, обоснованія и обновленія марксизма. Но и подготовительная стадія, и развитіе зародышей кризиса въ этой стадіи имѣютъ у насъ свои чисто русскія особенности.

На Западѣ отрицали марксизмъ адвокаты капитала и капиталистическаго порядка. Ихъ происки били въ одну точку: способствуя, по мѣрѣ силъ, преуспѣянію капитализма, задерживать то, что дѣлаетъ успѣхи его браннымъ, какъ и все смертное на землѣ. Между тѣмъ у насъ, какъ извѣстно, впервые марксизмъ критиковали, для отрицанія, идеологи мелкаго хозяйства— народники, ко-

торые поставили себѣ задачей задержать, если не устранить вовсе, капиталистическое хозяйство.

Эта чисто русская національная черта отрицанія марксизма есть продуктъ общихъ условий развитія капиталистическаго строя на Руси. Какъ извѣстно, въ 60-е годы содержаніе и правовая оболочка феодальныхъ отношеній нашествіемъ капитала были искажены, но не уничтожены. Это и дало возможность народникамъ, въ ихъ мечтахъ о русскомъ обновленіи по особому русскому образцу и отрицаніи марксизма, держаться такъ долго утопіи о сохраненіи мелкаго хозяйства, частью не потерявшаго еще своей натуральной формы. И вотъ, въ силу этой-то защиты натурального хозяйства, у народниковъ, не создавшихъ, впрочемъ, никакой теоріи въ противовѣсъ марксизму, „отрицаніе“ Маркса оказало не малое вліяніе на весь ходъ русскаго „кризиса“.

Противоположность схемъ народничества и формулы марксизма такъ рѣзко била въ глаза, товарное хозяйство капитализма такъ плохо мирилось съ натуральнымъ строемъ русской деревни, что всѣ, отстаивающіе мысль о неизбежности капитализма на Руси, казались въ пылу полемики людьми одного и того же лагеря. Говорилъ ли противникъ народничества терминами Маркса, примѣнял ли онъ теоретическій аппаратъ буржуазныхъ экономистовъ,—это казалось чѣмъ-то несущественнымъ, такъ какъ суть спора лежала не въ терминахъ, а въ нарождающихся производственныхъ отношеніяхъ. И въ то время, какъ на Западѣ эволюціонизмъ „критиковъ“ изъ среды марксистовъ и стремленіе ихъ представить исторію капитала въ видѣ движенія простого товарнаго хозяйства народились наперекоръ стихіямъ, у насъ, благодаря экономической отсталости, отстаиваніе товарнаго хозяйства походило на требованіе полного переворота въ строѣ и народнаго производства, и социальнo-политическихъ отношеній.

А между тѣмъ, общественное производство, которое было выдвинуто противниками народничества, характеризовалось товарной формой продукта лишь чисто съ внѣшней стороны. Какъ и на Западѣ, капиталистическія отношенія, для которыхъ товарное хозяйство есть только внѣшняя форма и скорлупа, должны были уже въ ближайшемъ будущемъ произвести у насъ полную перетасовку общественныхъ отношеній, а потому заложить и новую формацию общественной идеологіи.

Такъ оно и случилось. Политическая разнокалиберность пера противниковъ народничества, считавшихъ себя идеологами вновь

народившихся „трудящихся классов“, не могла остаться в тѣни, когда произошло социальное-политическое перераспределение „трудящихся“. Силой историческихъ обстоятельствъ на фонѣ товарнаго хозяйства и капиталистической культуры выступили большія свѣтловыя полосы, исключавшія возможность простаго культуртрегерства. Ученія о спасительности европейской экономики, независимо отъ опредѣленной и законченной политической программы, теперь уже было недостаточно.

При этомъ политическому элементу выпало на долю тѣмъ большее значеніе, что и въ области социальное-экономической смѣшеніе общественныхъ классовъ въ одну массу „трудящихся“ держалось преимущественно недоразвитіемъ политическаго самосознанія. И чѣмъ больше прояснялось это сознаніе, тѣмъ все очевиднѣе становилось, что нельзя оставаться долѣе подъ этикеткой марксизма добрымъ плодамъ „научной“ мысли Запада, которые были высижены буржуазной наукой и предложены неизбалованному русскому читателю, какъ вѣрное средство для протрезвленія отъ утопіи народниковъ.

Близилось начало конца тому своеобразному индифферентизму, который проявили иные противники народничества, пользуясь безъ разбора терминами Маркса и его буржуазныхъ противниковъ. Въ русской литературѣ появился пока еще блѣдный призракъ „кризиса“. Среди марксистской идеологіи стали слышаться призывы „къ осторожности въ теоріи“, стали звать „назадъ“, къ „дѣловому спокойному обсужденію“. Къ этому „спокойному“ обсужденію стали тяготѣть первыми, конечно, тѣ, кто въ пылу спора съ народниками употреблялъ категоріи Маркса частью для красоты, частью по недоразумѣнію. Всѣ такіе марксисты поневолѣ обнаруживаютъ теперь наклонность эволюционировать вправо. „Кризисъ“ марксизма въ полномъ ходу, кризисъ и переломъ въ исторіи марксистской интеллигенціи.

Да, рѣчи о кризисѣ русскаго марксизма есть только растерянность псевдо-марксистской идеологіи, для которой кончилась пора элегій о счастіи грядущаго, предъ которой стоитъ, точно сфинксъ, социальное-политическая злоба сегодняшняго дня. Эволюціи западныхъ критиковъ друзей марксизма приносить новыя теоріи. Русскіе псевдо-марксисты довольствуются тѣмъ, что пережевываютъ „эволюціонныя“ доктрины своихъ европейскихъ коллегъ, повторяя ихъ во всѣхъ подробностяхъ, съ однимъ отличіемъ, впрочемъ.

Въ отличіе отъ Запада, впереди творческой работы русскихъ псевдо-марксистовъ стоитъ временами какъ бы положительный знакъ—тамъ, гдѣ ихъ критическія исканія касаются политической сферы.

Тѣ самыя историческія обстоятельства, которыя дали возможность мнимому марксизму сойти за марксистскую теорію развитія русскаго капитализма, придаютъ усиліямъ русскаго „эволюціонизма“ видъ родовыхъ потугъ „правового государства“. И въ то время, какъ „эволюціонизмъ“ западный служитъ интересамъ капитала и господствующихъ классовъ, русскіе „друзья социальной демократіи“ лѣзутъ изъ кожи вонъ, чтобы набросить на себя одежды мира и привести въ согласіе классовыя противорѣчія во имя „борьбы за право“.

Противъ линіянія псевдо-марксизма мы ничего не имѣемъ и такому радуемся; пора, давно пора ему стать тѣмъ, что онъ есть. И признавая извѣстное „положительное“ содержаніе за ближайшими задачами русскаго „эволюціонизма“, общими у него съ мятежной юностью европейской буржуазіи (правовое государство!), рѣшительно протестуемъ противъ посягательства его,—посягательства внести элементъ „критицизма“ въ теорію и практику марксизма. По отношенію къ этому критицизму, какъ и къ западному, для насъ мыслимо одно опредѣленіе:

Alles, was besteht,
Verdient, dass es zu Grunde geht.

